

Возвращение трудов выдающихся кавказоведов

Казбек Камилович Султанов

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН: Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1)

Рецензия на: Алиева А. И. «Отреченные» страницы истории российского академического кавказоведения конца XIX — начала XX в.: кавказоведческое наследие А. С. и П. С. Уваровых / Сост., вступ. иссл., прим. А. И. Алиевой. — М.: ИМЛИ РАН, 2017. — 816 с.

Дата поступления: 11 декабря 2019 г.

Дата публикации: 25 марта 2020 г.

Для цитирования: Султанов К. К. Возвращение трудов выдающихся кавказоведов. Рец. на: Алиева А. И. «Отреченные» страницы истории российского академического кавказоведения конца XIX — начала XX в.: кавказоведческое наследие А. С. и П. С. Уваровых / Сост., вступ. иссл., прим. А. И. Алиевой. — М.: ИМЛИ РАН. 2017. — 816 с. // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 3. С. 176–180.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.3.015>

За последние годы увидели свет три фундаментальных труда, достойно представляющие классику академического кавказоведения: тысячастраничный том Всеволода Федоровича Миллера «Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования», затем чуть ли не вдвое превышающий вышеупомянутый объем двухтомник¹ Андрея Михайловича Шёгрена, который отправился в кавказскую экспедицию в сентябре 1835 г. как основатель финно-угроведения в России с целью обнаружить финно-угорские корни на Кавказе, но через два года и три месяца вернулся в Петербург состоявшимся кавказоведом. Третьим научно и общественно значимым событием стало появление в 2017 г. еще

одного внушительного фолианта — «Отреченные» страницы истории российского академического кавказоведения конца XIX — начала XX в.: кавказоведческое наследие А. С. и П. С. Уваровых.

Эти издания, различные по тематике и проблематике, объединяет не только кавказоведческий вектор, но и однотипная формулировка на титульном листе: «Составление, вступительная статья, комментарии А. И. Алиевой». Каждая из трех вступительных статей Аллы Ивановны Алиевой — больше, чем статья, она явно тяготеет к монографическому исследованию и по объему (почти 200 страниц), и по выверенной методологии, ориентированной на перечитывание-переосмысление

¹ Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрэн: В 2 т. Т. 1: Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и русско-осетинским. [Ротапринт. изд.] / Отв. ред., послесл. М. И. Исаев. Т. 2: Исследование. Тексты / Отв. ред., М. И. Исаев; Сост., текстол. подг. рукопис. матер., введение, статья и аннотированный указатель имен А. И. Алиевой. М.: ИМЛИ РАН, 2010.

памятников научной мысли, всецело обусловленное строгостью источниковедческого подхода.

В связи с основополагающей ролью источниковедения в развитии академического кавказоведения сошлюсь на отзыв другого замечательного кавказоведа А. Н. Генко, погибшего в 1941 г. В письме от 26 декабря 1934 г. к историку М. А. Полиевктову, автору солидной именно в источниковедческом плане книги «Европейские путешественники по Кавказу XIII–XVIII вв.» (Тбилиси, 1935), он отметил «крайнюю неполноту как списка самих путешественников, так и той основной литературы, которая подлежала бы использованию» (Архив А. Генко).

Самоотверженные и первопроходческие усилия А. И. Алиевой по восстановлению научной и историко-культурной полноты кавказоведческого наследия воспринимаются сегодня как успешный опыт преодоления былой «крайней неполноты». Никто до нее не брал на себя труд познакомиться и систематизировать весь корпус рукописных материалов А. М. Шёгрена, размещенный в пяти архивах — трех в Петербурге и двух в Хельсинки (мне довелось в хельсинкской Славянской библиотеке наблюдать за ее поучительно интенсивной работой с архивными источниками). Результат оказался впечатляющим: многие материалы впервые вошли в отечественный научный оборот. Сошлемся на некоторые из них: «Осетинские штудии с особой оглядкой на индогерманские языки», отчеты А. М. Шёгрена об экспедиции на Кавказ и в Крым, опубликованные в свое время на немецком языке, донесение (так именовались рецензии академиков) о рукописном «Словаре русском-черкесском или адигском с краткою грамматикою», составленном Л. Люлье, сохранившийся в архиве Финского литературного общества «Дневник» А. М. Шёгрена, который он вел во время поездки на Кавказ.

До выхода «Отреченных» страниц...» определение «крайняя неполнота» было вполне применимо и к тому, что мы знали о днях и трудах А. С. и П. С. Уваровых, недооценивая их выдающуюся роль и в создании тщательно продуманной системы добывания знаний о Кавказе: властные структуры — административные учреждения — академическая наука — местные просвещенцы, информаторы, добровольные

помощники, без которых тот же А. М. Шёгрэн не продвинулся бы в изучении осетинского, кабардинского, ногайского, грузинского, удинского языков.

В фактологически доскональном исследовании «Работа двух Председателей Императорского Московского Археологического общества — графа А. С. Уварова и графини П. С. Уваровой — по организации и координации исследования Кавказа на рубеже XIX–XX вв.» А. И. Алиева четко очертила параметры эффективно действовавшей в XIX в. модели взаимного узнавания и взаимного уважения, благодаря которой со временем сформировалась национальная интеллигенция. До сих пор, увы, не описан и не отрефлексирован в полной мере этот значительный и многообещающий культурный парадокс XIX в., суть которого в оксюмороне и одновременно непротиворечивом симбиозе колониальной доктрины и просвещенческого энтузиазма коренных народов.

В различных публикациях А. И. Алиевой приведены любопытные факты активного поощрения изучения Кавказа такими видными деятелями, как С. С. Уваров, автор проекта «Азиатской Академии» и организатор Азиатского музея, Н. П. Румянцев, много сделавший для поиска восточных источников по истории России, А. Х. Бенкендорф, призвавший грамотных горцев собирать сведения о родной культуре, М. С. Воронцов, неоднократно обращавшийся в Академию наук с просьбой оказать помощь в изучении Кавказа, Г. В. Розен, командующий Отдельным Кавказским корпусом и почетный член Императорской Академии наук — именно ему Шора Ногмов в 1838 г. показал свои «Начальные правила атыхейской грамматики». В итоге Ш. Ногмов был прикомандирован к петербургскому лейб-гвардии Кавказско-Горскому полускадрону для доработки своих сочинений.

А. И. Алиева поэтапно воссоздает на прочной документальной основе социокультурный контекст подвига во имя науки А. С. и П. С. Уваровых, супругов-единомышленников, которые целенаправленно поддерживали научные и культурные инициативы образованных горцев, способствуя сближению академической российской науки и местных просвещенцев-подвижников.

Составной и долгожданной частью историко-культурной и филологической

реконструкции целостной картины стало подготовленное А. И. Алиевой факсимильное издание почти забытой книги «Кавказ. Путевые заметки Гр. Уваровой» (М., 1887). П. С. Уварова приняла участие в девяти (!) кавказских экспедициях, описание которых в книгах «Кавказ. Путевые заметки...», «Могильники Северного Кавказа» отличают проникательная наблюдательность, отзывчивость и чуткость к особенностям инонационального быта, нравов, обычаев.

К очевидным достоинствам труда А. И. Алиевой следует отнести ее равное внимание к диапазону научных идей членов Археологического общества и к рабочей практике собирания научных сил, внутреннему механизму жизнедеятельности сообщества. Отсюда повышенный интерес к документальным первоисточникам, протоколам заседаний, многочисленным запискам, проектам, докладным, что позволило ввести в научный оборот ранее не востребуемые источники.

В опубликованной в «Кавказской старине» (1872, № 1) записке «О предполагаемом Обществе любителей кавказской археологии» акцентируется наболевшая проблема сохранения древних погребальных и культовых сооружений, в том числе дольменов и надгробий: «Представляется настоятельно необходимым принятие действительных мер к предохранению их (памятников. — К. С.) от разрушения и сбережению для науки» (с. 40). Специально принятая инструкция обязывала «разыскать дольмены в остальном Кавказе и обстоятельно их описать, не уничтожая их неумелыми раскопками» (с. 135).

В «Отчете о состоянии и деятельности Императорского Московского Археологического общества с 14 марта 1886 г. по 27 марта 1887 г.» представлена позиция В. Ф. Миллера, одного из участников предстоящей кавказской экспедиции. Он «предложил исследовать северную часть Кавказа, именно местность по реке Чегему, Баксану и верховьям Кубани, богатую могильниками и христианскими памятниками; сверх того им же предложено было обратить внимание на предания о Хазарских царях и о Хазарах, существующих до сих пор среди Кавказских Евреев, живущих близ Дербента. <...> Свою кавказскую экспедицию г. Миллер разделил на три части: на археологическое исследование Чечни,

на экскурсию в Осетию и на археологические наблюдения в области Горских обществ Кабарды» (с. 86–87).

Родоначальник Московского Археологического общества (в дальнейшем — МАО) и, кстати, основатель Российского Исторического музея (ныне — Государственный Исторический музей) — граф Алексей Сергеевич Уваров (1825–1884), сын графа Сергея Семеновича Уварова (1786–1855), министра народного просвещения и бессменного — 37 лет! — президента Императорской Петербургской академии наук.

Когда от Великого князя и Наместника Кавказа Михаила Николаевича Романова пришло письмо «с просьбою иметь в виду для V съезда Тифлис или, правильнее сказать, весь Кавказ», А. С. Уваров с присущей ему основательностью составил «Проект правил съезда» и приступил к подготовке фундаментальной программы исследования Кавказа, имея в виду изучение не только истории и археологии, но и языков Кавказа как «горы языков», а также антропологии, нумизматики, этнографии, традиционной культуры. Вот один из выразительных образчиков этой плодотворной и конкретной подготовки в изложении А. С. Уварова: «1. Озаботиться составлением собрания неизданных сасандских надписей, для включения их в сборник, приготавливаемый к съезду; 2) снять слепки или снимки с неизданных клинообразных надписей, для включения их в тот же сборник; 3) составить собрание рисунков, встречающихся на сосудах мхцетских, дилижанских и проч.; 4) поручить горному инженеру Симоновичу заняться осмотром и исследованием пещер в Дагестане» (с. 59).

После смерти Алексея Сергеевича реализацией его программы и любимым детищем — Московским Археологическим обществом — 35 лет руководила его супруга, Прасковья Сергеевна, урожденная Щербатова.

Позднее она вспоминала чистосердечный разговор с мужем, который начал с того, что «он гораздо старше <...>, не любит свет, занят наукой и боится, что его привычки и жизнь могут показаться трудными и скучными молодой девушке, как я. Я откровенно ответила, что его полюбила за то, что он серьезнее других, что я обещаю быть ему не только хорошей женой, но, если он позволит, то и помощницей» (с. 18).

П. С. Уварова руководила МАО не столько в стиле начальственном и административном, сколько используя свой безупречный научный авторитет кавказоведа, обездвигшего «суровый край свободы», как писал М. Ю. Лермонтов в зачине «Измаил-Бей». Ей удалось продолжить дело А. С. Уварова, который еще в ходе подготовительных действий в преддверии V Археологического съезда в Тифлисе инициировал мысль о необходимости системного и систематического изучения Кавказа.

В ее воспоминаниях «Былое. Давно прошедшие счастливые дни» (М., 2005) сказано о трудностях подготовки Тифлисского съезда (состоялся в 1881 г.), к числу которых она относила тот факт, что «ученых сил мало на Кавказе, край, при своей разнородности, <...> мало обследован», но принципиально значимым и неизменным оставался ее подход к Кавказу «как достойной части нашего обширного отечества для изучения и занятий наших ученых» (с. 41).

А. И. Алиева ссылается на двенадцатый том журнала «Древности» (М., 1988), который поведал читателям об участии П. С. Уваровой в кавказской экспедиции, уточняя детали весьма рискованной для аристократки поездки: «От Новороссийска до Сухума путешествие продолжалось *верхом* (курсив наш. — К. С.), вдоль берега Черного моря, с нужными остановками для разведок по соседним горам и ущельям, для осмотра дольменов изучения их разновидностей и той связи, которую возможно было предполагать между подобными же мегалитическими памятниками северного склона Главного Кавказского хребта» (с. 91).

В другом издании — «Древности восточные» — А. И. Алиева находит отчет о заседании МАО 24 апреля 1887 г. и обстоятельно комментирует «Мотивированное предложение об образовании Восточной комиссии», с которым выступил ассиролог М. В. Никольский: «В обширную территорию нашего отечества входят

многие восточные области, в настоящее время низко упавшие в культурном отношении, но когда-то наслаждавшиеся всеми благами цивилизации... По воле Провидения на Русское государство возложена задача восстановления культуры этого края от монгольского удара <...>, даже не всегда беспристрастные к нам немцы <...> находят наше обладание этим краем благотворным в культурном отношении для населяющих его народностей. И на нашу науку наше обладание им возлагает обязанность» (с. 103). Мало кто помнит сегодня, что председателем Восточной комиссии в тот момент был филолог-классик, стиховед, славист Ф. Е. Корш, который сложит эти полномочия спустя десять лет.

В 1894 г. Петербургская академия наук избрала П. С. Уварову своим почетным членом. После Октябрьской революции графиня по настоянию своих детей эмигрировала из России, что стало поводом для долгого замалчивания деятельности А. С. и П. С. Уваровых. На смерть Праксисы Сергеевны в 1924 г. откликнулись «Извѣстия Россійской Академии Наукъ» (Сер. VI. Т. 19. 1925. № 6–8), поместив некролог члена бывшей Императорской Академии наук А. И. Соболевского. Профиль П. С. Уваровой представлен на официальном сайте РАН.

Источниковедческая текстология и научное комментирование — базовые основания масштабной представленной презентации кавказоведческих проектов А. С. и П. С. Уваровых. А. И. Алиева, существенно расширяя представления об их многолетней научно-организационной и координационной работе на «кавказском направлении», фактически переакцентировала и переосмыслила историко-культурное и научное значения этих корифеев кавказоведения, благодаря которым утвердился академический статус науки о Кавказе.

© К. К. Султанов, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Султанов К. К. <https://orcid.org/0000-0003-4173-2075>

Доктор филологических наук, заведующий отделом литератур народов Российской Федерации и СНГ Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН: Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а; профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; тел.: +7 (495) 690-50-30; e-mail: sulkaz@inbox.ru

The Return of Works by Leading Specialists in Caucasian Studies

Kazbek K. Sultanov

(A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences:
25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation;

M. V. Lomonosov Moscow State University: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation)

Review of: Alieva A. I. “Renounced” Pages of the History of Russian Academic Caucasian Studies of the End of the 19th — Beginning of the 20th Century: A. S. and P. S. Uvarovs’ Legacy of Caucasian Studies. Comp., intro. research, notes by A. I. Alieva. Moscow: IMLI RAN, 2017. 816 p.

Received: February 19, 2020.

Date of publication: September 25, 2020.

For citation: Sultanov K. K. The Return of Works by Leading Specialists in Caucasian Studies. Review of: Alieva A. I. “Renounced” Pages of the History of Russian Academic Caucasian Studies of the End of the 19th — Beginning of the 20th Century: A. S. and P. S. Uvarovs’ Legacy of Caucasian Studies. Comp., intro. research, notes by A. I. Alieva. Moscow: IMLI RAN, 2017. 816 p. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 176–180. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.3.015>

© K. K. Sultanov, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Kazbek K. Sultanov <https://orcid.org/0000-0003-4173-2075>

E-mail: sulkaz@inbox.ru

Tel.: +7 (495) 690-50-30

25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

DSc in Philology, Head of the Department of Literature of Peoples of the Russian Federation and the CIS, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Professor, M. V. Lomonosov Moscow State University

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)